

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДОБРОДЕЛАНИЕ

МАЛАШКИНА Е.С.

Канд. психол. наук, доцент педагогического факультета ПСТГУ

В статье тезисно обозначена проблема введения понятия доброделания в психологию развития образования. Автор утверждает, что обращение к понятию доброделания и его активная разработка даст новые возможности для личностного роста в образовании.

Если мы обратимся к истории психологической мысли, то увидим, что доброделание не было предметом для специального изучения в психологии. Можно усмотреть причину прохладного отношения психологии к понятию доброделания в том, что оно бросает вызов традиционному психологическому дискурсу. Для психологии всегда было характерно рассмотрение действий человека как проявление сил или механизмов, действующих по собственной детерминистической логике. Такой подход явно противоречит философскому представлению о человеке и справедливо подвергается критике. Сегодня все более остро звучат слова отца Павла Флоренского «Научная психология – бездушная психология: ведь и впрямь у людей нашего времени нет души, а вместо нее – один только психический поток, связка ассоциаций, психическая пыль. День мелькает за днем, „дело“ – за „делом“. Сменяются психические „состояния“, но нет цельной жизни»¹. Именно добротный анализ понятия доброделания с опорой на духовное наследие и труды русских философов открывает путь к изменению традиционной психологической парадигмы и введению в психологию *идеи цельности человека*, человека, в результате своих действий ориентированного не на культуру полезности, а на постижение свободы, где святость, красота и добро образуют единое целое – начало внутренней жизни, а также ее обретение.

Добродетель возводит нас к той дивной первоначальной красоте, какую обладал человек, созданный по образу Божию и подобию. Доброделание есть упражнение в добродетели. Доброделание предпола-

¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М., 2005. С. 131.

гает буквально «делание», активность личности, переживаемую как ответственность, закон совести. При таком подходе добродетель можно рассматривать как *ответственность по совести*, которая открыта должному и возможному, как духовное предвосхищение того, что предстоит. Добродетель это всегда поступок. Нам близок подход отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, который видит главное отличие поступка в осознанном характере проявляемого в нем отношения². У исследователя философии поступка М.М. Бахтина находим: «Только признание моей единственной причастности к моему единственному месту дает действительный центр исхождения поступка и делает не случайным начало, здесь существенно нужна инициатива поступка, моя активность становится существенной, долженствующей активностью»³.

По Юнгу, главная характеристика личности – верность закону. «Личность никогда не может развернуться, если человек не выберет – сознательно и с осознанным моральным решением – собственный путь»⁴. Личностный путь всегда уникален. Он укрепляется родовыми корнями, пониманием духа своего народа.

Особенности исторического становления государства Российского сформировали мужество, державность, самопожертвование, жизнестойкость. Общинный уклад жизни воспитал такие семейные добродетели, как кротость, совестливость, добродушие и простосердечие. С православием связана исключительная черта русского народа – соборность, развивающая благочестие, миролюбие, милосердие. Проявив свободу выбора в главном – живя в Боге, православный человек свободен, эта свобода и является основой творческого начала личности, что во многом характеризует высокий творческий потенциал русского народа⁵. Таким образом архетип русского духа представляется глубинным истоком добродетели.

Добродетель как потребность развивается в процессе личностного становления. Ребенок усваивает эталоны поведения, которые наблюдает, общение со взрослым становится основным источником его развития. На ранних этапах роста ребенок, осуществляя свои действия, ярко ориентируется на поощрение или наказание значимых для него взрослых. Следующий уровень морального сознания предполагает возможность ориентироваться на более опосредованные признаки эмоциональной реакции, такие, как хорошее отношение,

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2001.

³ Бахтин М.М. К философии поступка // Собр. соч. Т. 1. М., 1995. С. 96.

⁴ Юнг К.Г. О становлении личности // Юнг К.Г. Развитие психики и процесс индивидуализации. М., 1996. С. 207–219.

⁵ Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М., 2006.

любовь, уважение. Потребность же доброделания полагает совершать деяния не ради полезности или отношения к нему других, а по зову своей души, из чувства следования закону: «Поступаю так, потому что по-другому поступить не могу».

Обращение к понятию доброделания, как нам представляется, может существенно обогатить психологию развития образования. Это понятие достаточно емкое, оно может являться единицей измерения личностного роста в образовании. Личностный рост предполагает «специфический вектор становления: движение к вершинной полноте человеческого бытия через самонесовпадение, саморазвитие, самостроительство, самопреображение»⁶.

Личностный рост – это всегда стремление к идеальной форме. «В структуре идеального объекта содержится ценностный (аксиологический) компонент, вне рамок которого не существует ни одно педагогическое явление»⁷. Идеальной формой отношения к педагогической деятельности, на наш взгляд, является служение по призванию, которое мы рассматриваем как педагогическую миссию. Это предполагает инициативное осмысление ситуативных профессиональных задач в перспективе более широких и значимых целей. Рассматривая понятие миссии, мы ориентируемся если не на полное преодоление рационалистической традиции, то на постижение (что гораздо шире познания) внутреннего мира человека путем осмысления его эмоционально-духовного опыта, нашедшего отражение в народных традициях, искусстве, культуре в целом⁸.

Педагогическая деятельность как доброделание способствует также развитию чувства собственного достоинства, которое рассматривается в качестве «важнейшего условия собственно личностного развития человека в труде»⁹. В.А. Пономаренко отмечает: «В первую очередь, пожалуй, можно констатировать, что психология духа профессионала несет в себе нравственно-созидательный потенциал, прежде всего собственного достоинства личности. Становится почти очевидным, что единение материального и идеального бытия реализуется в значимости и смысле отбираемых ценностей»¹⁰.

⁶ Кудрявцев В.Т., Урузалиева Г.К., Кириллов И.Л. Личностный рост ребенка в дошкольном образовании. М., 2005. С. 11.

⁷ Лельчицкий И.Д., Лукацкий М.А. «Идеал учителя» как научное понятие: историко-педагогический аспект // Педагогика. 2005. № 1. С. 79–85.

⁸ Малашкина Е.С. Миссия: учитель // Негосударственное образование. 2005. № 7.

⁹ Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М., 2001. С. 95.

¹⁰ Пономаренко В.А. Настоящее будущее // Мир психологии. 2003. № 4. С. 65–79.

Таким образом, педагогическая деятельность как доброделание – это яркий пример самотрансценденции, когда «в служении делу человек осуществляет сам себя»¹¹.

Есть основания надеяться и полагать, что доброделание станет предметом перспективных исследований в психологии развития образования.

PEDAGOGIC ACTIVITY AS A GOOD DEED

E.S. MALASHKINA

In the form of several theses, this paper traces the problem of introducing the concept of 'good deed' into the psychology of the development of education. The author states that treating education as a 'good deed' and an active implementation of this idea will provide ample opportunities for personal growth in the field of education.

¹¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 6.